

В палате №18 поднялся переполох. Срочно прибывшая бригада врачей немедленно приступила к реанимации.

Дверь палаты захлопнулась прямо перед носом Бай Ли. Зажимая рот руками, она стояла у порога и мелко, испуганно дрожала всем телом.

Чуть поодаль, в тенистом углу коридора, затаился Цяо Лю.

— Эта старушка — мать Чжоу Чжоу?! — растерянно пробормотал он. Голова его шла кругом от бесконечных вопросов. — Но почему тогда при нашей первой встрече в корпусе за ней ухаживали Цяо Луи и Бай Ли?

Один неразрешимый вопрос порождал следующий.

— Мало того, Цяо Луи сам утверждал, будто она его родная мать! И система это подтвердила, назвав старуху самым ценным, что у него есть! Какую деталь мы упустили?

Нет, здесь что-то не сходилось.

Старушка никак не могла быть матерью Цяо Луи. Бай Ли за годы замужества точно знала бы свекровь в лицо.

Тогда... что всё это значит?

Гу Вэй закинул голову, глядя прямо в объектив камеры наблюдения. Из-под повязанного на глаза галстука сквозила откровенная усмешка.

— Так вот оно что. Хозяйка этого уровня, оказывается, Чжоу Чжоу, — лениво протянул он и сладко потянулся. — Скучотища. Слишком уж всё просто.

Камера над их головами зажужжала, провернулась вокруг своей оси и демонстративно отвернулась к окну.

Будто обиделась.

Цяо Лю лишился дара речи.

«Мы словно проходим совершенно разные игры»

В его голове всё смешалось в беспорядочный клубок. Множество разрозненных улик теснились в мыслях, мешая сосредоточиться. Казалось, разгадка совсем близко, не хватает лишь одного

крошечного кусочка пазла, но именно он упорно ускользал.

Гу Вэй двинулся вперед. Цяо Лю на автопилоте последовал за ним, растерянно спросив:

— И куда мы теперь?

— А у тебя есть желание подождать, пока система приготовит для нас очередную подлянку? — вопросом на вопрос ответил Гу Вэй.

Цяо Лю промолчал.

«Я что, похож на идиота?»

Гу Вэй внезапно бросил взгляд через плечо Цяо Лю. Даже сквозь плотную ткань галстука его взор безошибочно встретился с глазами И Цяньваня. Гу Вэй торжествующе улыбнулся, как человек, разгадавший все чужие секреты.

— Ну раз так, — весело произнес он, — пошли помешаем Бай Ли приблизиться к Чжоу Чжоу.

Цяо Лю резко затормозил.

«Мы же вроде договаривались не лезть в задания системы?»

— А как же сбор зацепок? Больше ничего искать не надо? — недоуменно спросил он.

Гу Вэй лишь хмыкнул:

— А тебе мало того, что мы уже знаем?

Цяо Лю замер, не найдя слов.

Он бросил беспокойный взгляд на закрытую дверь палаты.

— Неужели мы даже не подождем конца реанимации? Вдруг старушка выживет?

Гу Вэй проигнорировал вопрос. Направив скрытый повязкой взор на собеседника, он неожиданно произнес:

— «Самый проникательный ведущий по версии зрителей», «мастер мгновенной

импровизации»...

— Что? — Цяо Лю опешил.

Реальный мир остался где-то далеко со своей безумной суетой. Порой адский рабочий график действительно доводил его до ручки, но этот кошмар внутри системы превосходил любое безумие. За те несчастные полдня, что они провели здесь, прежняя жизнь с ее вечной спешкой отодвинулась на второй план, а шумные неоновые мегаполисы теперь казались воспоминаниями из далекого прошлого.

Цяо Лю потребовалось несколько секунд, чтобы вспомнить: упомянутые Гу Вэем титулы — это награды, которыми его когда-то щедро осыпали фанаты.

— Соберись, — без тени привычного паясничанья, серьезно сказал Гу Вэй. — Верни свой хваленый разум.

Цяо Лю вздрогнул. Он нахмурился.

«Хозяйка уровня — Чжоу Чжоу»

Эта простая мысль, словно игла, прошила разрозненные лоскуты информации в его голове, стягивая их в единое целое.

«Раз она здесь главная...»

Иными словами, в этом пространстве Чжоу Чжоу обладает абсолютной, божественной властью!

Цяо Лю поправил очки и слабо улыбнулся.

— И правда, — тихо произнес он. — Совершенно неважно, выкарабкается сейчас старушка или нет.

Всё, что требовалось узнать, они уже выяснили.

Оставалось лишь завершить финальное задание.

\*\*\*

Бортовой зал

Внутри главного здания царило гробовое молчание. Собравшиеся у огромного экрана звезды застыли, не решаясь проронить ни звука. Спустя минуту тишину нарушил растерянный голос известной певицы:

— У меня в голове полная каша... Кто-нибудь может разложить всё по полочкам?

Наблюдатели в зале владели парой зацепок, которые пока не нашли главные герои, и тоже давно ломали голову над тем, чьей же матерью является несчастная старуха.

Отбросив версию о скрытых ловушках, Чжуан Чжуан, опираясь на подсказки своего брата, уверенно предположил:

— Эта женщина — мать Чжоу Чжоу.

И тут же продолжил развивать свою мысль:

— Но даже если врачи сейчас вернут её с того света, это ничего не изменит. Она всё равно обречена на смерть.

Один из заслуженных актеров преклонных лет тяжело вздохнул:

— Людская молва страшнее пистолета...

— Та маленькая медсестра... Стоило ей сболтнуть лишнего — пусть даже без злого умысла, — как в мире, помешанном на грязных сплетнях, лавина слухов стала неуправляемой.

— А угасающий пожилой человек на больничной койке просто физически не способен выдержать подобный удар.

— Точно! — подхватил Чжуан Чжуан. — Я совсем позабыл про ту медсестру. Бедная Чжоу Чжоу, какая же вопиющая несправедливость! С какой стати она должна расплачиваться за грехи, которых не совершала? Из её дневника ясно видно, насколько сильно она любила мать. И именно из-за этой безграничной дочерней любви её ненависть к Цяо Луи и Бай Ли перешла все границы.

Выколоть глаза изменнику Цяо Луи, вырвать лживый язык Бай Ли — только так Чжоу Чжоу могла утолить свою жажду мести.

— И это ещё не всё, — продолжил Чжуан Чжуан. — Будучи полноправной хозяйкой этого кошмара, она заставила своих мучителей бесконечно прислуживать угасающей матери. Пока этот уровень не пройден, они обречены на подсознательном уровне почитать и оберегать чужую старуху как собственную мать.

Теперь три главных вопроса, терзавших всех с самого начала, наконец обрели логичные ответы:

«Первый: как могло случиться, что в одно и то же утро старушка одновременно умерла и осталась лежать с цветущим, румяным лицом?»

«Второй: почему Цяо Луи заявил, что его жена совершила фатальную ошибку, полюбив его?»

«Третий: кем старушка приходилась Чжоу Чжоу?»

Двадцать третьего ноября пожилая женщина действительно скончалась.

И её щеки действительно горели здоровым румянцем. Только к жизни этот румянец уже не имел никакого отношения.

Отказываясь смириться с потерей, Чжоу Чжоу принесла себя в жертву, погрузившись в пучину безумия, лишь бы вернуть матери этот призрачный, посмертный облик жизни.

А что касается Цяо Луи...

— Этот ублюдок метался между двумя женщинами, пытаясь усидеть на двух стульях! — с отвращением выплюнула певица. — Бай Ли действительно отдала своё сердце не тому человеку. Теперь роли всех четырёх участников этой драмы ясны как день.

Чжуан Чжуан поднял глаза на огромные настенные часы.

С сухим, металлическим щелчком стрелки — часовая, минутная и секундная — замерли на месте.

Срок ещё не вышел, но время остановилось.

Все в зале снова уставились на экран, понимая: впереди Гу Вэя и Цяо Лю ждет нечто гораздо более зловещее.

\*\*\*

Центральная больница. Стационар

Цяо Лю, вернув себе самообладание, искоса посмотрел на Гу Вэя. Надо признать, когда этот парень отбрасывал шутовство, его хватке можно было только позавидовать.

— Слушай, а почему бы нам просто не перехватить саму Бай Ли? — поинтересовался Цяо Лю.  
— Она ведь прямо перед нами, зачем усложнять?

Гу Вэй продолжал идти, даже не обернувшись:

— Помнишь запись из её дневника?

Цяо Лю смутно припомнил пару фраз.

«Утро двадцать третьего ноября, Центральная больница. Изнуряющий, тоскливый дождь. Но, слава богу, мама выглядит бодрой, лицо у неё такое румяное.

Наши труды не пропали даром. Мы окружили её такой заботой, теперь с ней всё будет хорошо.

Но то, какую невыносимую муку я терплю сейчас... В этом виноват лишь он!

Клянусь, я заставлю его пожалеть о том, что он родился на свет!»

Гу Вэй процитировал текст до последнего слова, в точности воссоздав интонацию.

Цяо Лю ошеломленно посмотрел на его затылок.

«Он ведь даже не смотрел в тетрадь, когда я читал... Что у него за память?!»

Гу Вэй выделил голосом финальные строки:

— «Но то, какую невыносимую муку я терплю сейчас... В этом виноват лишь он! Клянусь, я заставлю его пожалеть о том, что он родился на свет!»

— Судя по разговору Бай Ли со старухой, эта женщина не испытывает злобы к предавшему её мужу. И у неё не поворачивается язык винить Чжоу Чжоу, которая лишила её дара речи.

Вспомнив, как яростно здешний фантом Бай Ли набросился на Гу Вэя, Цяо Лю предположил:

— Значит, объект её ненависти — это ты?

Если так, то прямой контакт действительно опасен. Очередной драки им точно не избежать.

— С дуба рухнул? — фыркнул Гу Вэй. — Она жаждет крови того самого «актера на главную

роль».

— Странная у неё логика, однако, — нахмурился Цяо Лю. — Из-за того, что тот парень помог Чжоу Чжоу устроить встречу с Цяо Луи?

— Не забивай голову, и так тошно, — отмахнулся Гу Вэй, ускоряя шаг.

Цяо Лю уже приготовился бежать следом, как вдруг внутри шевельнулось неясное беспокойство.

Он невольно оглянулся назад.

И Цяньвань всё ещё стоял на прежнем месте.

Там, в самом конце бесконечного, залитого блеклым светом коридора.

Киноимператор замер неподвижной статуей. Рукава его чёрной рубашки были небрежно закатаны до локтей, а безупречное, словно высеченное из тончайшего льда лицо тонуло во встречных потоках света и тени. Левая щека оставалась в глубоком полумраке.

И он смотрел своим холодным, бесстрастным взглядом...

неотрывно следя за уходящим силуэтом.

Цяо Лю проследил за направлением этого тяжёлого взора. Вектор вел прямо к удаляющейся спине Гу Вэя.

Ведущий потряс головой и зажмурился.

То ли у него сдавали нервы, то ли взгляд И Цяньваня в эту секунду действительно казался пугающе глубоким и мрачным. Словно скованное вековыми льдами горное озеро внезапно пошло трещинами, обнажая таящуюся на дне первобытную бездну.

Цяо Лю медленно повернулся обратно.

Почему Киноимператор, который обычно не отходил от них ни на шаг, вдруг застыл на месте?

А Гу Вэй тем временем уходил всё дальше. Его уверенная, стремительная походка... Неужели он идёт так безрассудно просто потому, что в коридоре сейчас пусто и ему не грозит случайное прикосновение?

Оба они вели себя за пределами странно.

Цзяо Лю остро почувствовал, что они упускают какую-то ключевую, критически важную деталь этой головоломки.

И от этой мысли по его спине пробежал ледяной озноб.

<http://bllate.org/book/18225/1756774>